

Значение этнической формы туризма увеличивается благодаря тому, что в благоприятных и сопутствующих условиях это туристическое движение может стать весомым источником модели широких международных контактов, например, Беларуси, с той частью народа, которая находится за границами государства, чувствует себя в составе «старой родины» и хочет наладить отношения со своими корнями. Укрепление этнического туризма возможно благодаря существующим и создающимся организационным структурам на территории Беларуси и на территории других стран. Например, в Израиле работает около 200 организаций людей, корни которых находятся в различных городах Беларуси. Подобные структуры существуют и на территории США, ФРГ, Литвы, Латвии, Украины и т. д.

В Польше на данный момент действует общество под названием «Сообщество поляков», целью которого является охрана польской приграничной культуры в таких городах, как Львов, Вильнюс, Гродно [8, с. 276]. Это существенная предпосылка осуществления функции этнического туризма. Система организационных структур, сопутствующих обогащению оговоренной ранее функции, расширяет культурное общество живущих в Польше национальных меньшинств: немцев, украинцев, белорусов, евреев.

Этническая функция современного туризма имеет также экономическое измерение. В масштабе белорусского национального туризма особенно перспективным мог бы стать въездной туризм, который сформировал бы приток иностранного капитала в страну. В условиях мирного сотрудничества народов можно развивать условия для этнического туризма евреев, поляков, литовцев, русских, украинцев, татар. Это должно сопутствовать интенсификации доходов в рамках въездного туризма и процессу инвестирования заграничных капиталов в Беларусь туристическом секторе этнического туризма. Можно также предвидеть, что развитие этнического туризма в Беларусь и из Беларуси усилит создание совместного европейского дома, ведь все нации должны искать то, что их объединяло или объединяет.

Если говорить в общем об этническом туризме, то именно он способствует интеграции народов, изучению, а главное, пониманию других этносов, их культур и традиций. Тем самым данный вид туризма полезен мировому сообществу для поддержания мира и взаимопонимания между народами. Этнический туризм является одной из важнейших составляющих в предотвращении геноцидов, ксенофобии и антисемитизма.

Литература

1. Бромлей, Ю.В., Маркова, Г.Е. Этнография: Учебник / Ю.В. Бромлей, Г.Е. Маркова. – М.: Высшая школа, 1982. – 320 с.
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Нация#cite_note-0.
3. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 137 с.
4. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече 2000; АСТ, 2003 – 512 с.
5. Сапожникова, Е.Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. / Е.Н. Сапожникова. – М.: Изд. центр «Академия». 2007. – 240 с.
6. Зубова, С.Э., Крижжевский, М.В. Ресурсы этнического туризма в Самарской области: учеб. Пособие / С.Э. Зубова, М.В. Крижжевский. – Самара: Филиал ГОУ ВПО «МГУС», 2007. – 67 с.
7. Воскресенский, В.Ю. Международный туризм: учеб. пособие / Ю.В. Воскресенский. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 255 с.
8. Gaworecki, W.W. Turystyka / W.W. Gaworecki. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, 1994. – 364 с.

©ПГУ

ШКОЛЬНАЕ НАВУЧАННЕ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ Ў 1920-1940-я гг.

А. Б. ЗАХАРЭВІЧ, У. А. ЛОБАЧ

On the basis of archive and field ethnographic material the condition of school education in the north Belarus in 1920–1940-th is examined. The author made a conclusion why the majority of children couldn't go to school in this time

Ключавыя словы: школьнае навучанне, Беларускае Падзвінне, этнаграфія дзяцінства

У 1920-я гг. па ўсёй Беларусі пачалі актыўна адчыняцца школы, але не кожны сялянскі хлопчык ці дзяўчынка маглі наведаць іх. Часта навука спынялася, як толькі дзеці навучаліся чытаць і пісаць, бо трэба было дапамагаць бацькам па гаспадарцы, не было чаго надзець і абуць у школу, якая нярэдка знаходзілася за 4–5 км.

Ды і школ усё ж не хапала. Падцверджаннем гэтаму могуць службыць шматлікія звароты насельніцтва ў Полацкі адзел народнай адукацыі з просьбай стварыць школу ў тым ці іншым населеным пункце. Часам выдаткі па ўтрыманні школ бралі на сябе бацькі школьнікаў, як было ў мястэчку Асвея Верхнядзвінскага раёна [1, л. 119], але ў асноўным гэта быў клопат дзяржавы. Школы не былі ў дастатковай ступені забяспечаны настаўнікамі (1 настаўнік на 20–50 вучняў), падручнікамі, і ў большасці знаходзіліся ў непрыстасаваных для навучання памяшканнях. Так загадчык Росіцкай школы ў

сваім лісце ў адзел народнай адукацыі паведамляе аб немагчымасці пачаць вучэбны год першага кастрычніка, бо ў школе не быў праведзены рамонт, ў крышы дзірка ад дымавой трубы, праз якую крапае дождж, вокны амаль без шкла, дзверы перакасіліся і не зачыняюцца [1, л. 31–33].

Сітуацыя крыху паляпшаецца ў 1930-я гады, але ў 1941 г. пачынаецца вайна, знішчаецца матэрыяльная база школ, самі школы разбураюцца, зачыняюцца, і працуе толькі невялікая іх частка. Цяжка было і пасля вайны, вяртаюцца ранейшыя праблемы: недахоп кніг, настаўнікаў і інш. Старажылы сведчаць: «После вайны было такое, што на траіх буквар. Хто-та первы павучыць, тады другі і трэці. Бумага была рудая – мяшкі такія бальшыя бумажныя, макарон у іх храніўся, і мы самі лінеелі як пакажа вучыцельніца, сшывалі сшыткі. Чарніла гэтага фімічаскага не было, дык бурак сатрэш і пішаш, ён быстра вадзянеў, но на дзень хваціць» [2].

У пасляваенныя гады за парты ў адным класе селі дзеці рознага ўзросту: аднаму першакласніку 8, а другому 12, бо ён «згубіў» 4 гады, не маючы магчымасці наведваць школу, пакуль ішла вайна. Звычайна ў дзень было чатыры ўрока па 40 хвілін.

Нярэдка можна пачуць, што вучыцца было цяжка: трэба было рана ўставаць, далёка ісці, дома трэба было дапамагаць бацькам, а хацелася гуляць ці пайсці ў лес, на раку: «Я ў школу хадзіць не хацеў. Я тады ў лес, як у партызаны, а калі ідуць усе са школы, і я разам. Тады настаўніца сказала бацьку, што не хаджу я ў школу. «Як? Кожны раз ідзе, а ў школе нет?!» Вот тады я ўжо папаў!» [3].

Такім чынам, у 1920–1940-х гг. на тэрыторыі Беларускага Падзвіння не ўсе дзеці маглі атрымаць школьную адукацыю з-за цяжкага матэрыяльнага становішча сям’і, неабходнасці працаваць разам з бацькамі па гаспадарцы, недахопу школ, школьных работнікаў, а таксама іншых неспрыяльных фактараў, выкліканых складанай сацыяльна-эканамічнай сітуацыяй у краіне і ваенным ліхалеццем.

Літаратура

1. Занальны дзяржаўны архіў у г.Полацку. – Ф. 112, – воп. 1. – С. 23.
2. Зап. аўтарам у 2009 г. ад Усцінавай Валянціны Трафімаўны 1939 г.н. (нарадзілася і жыла да 1986г. у в.Зуі Полацкага р-на) у г.Наваполацк.
3. Зап. аўтарам у 2009 г. ад Сіняўскага Юліяна Антонавіча 1929 г.н. у в. Празарокі Глыбоцкага р-на.

©ВГУ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПЕРТУАРА ВИТЕБСКОГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1918–1920 гг.)

Е. В. ЗУБРЕВИЧ, Т. В. КОТОВИЧ

Municipal Theatre is one of the first professional theatres in Vitebsk. It was founded in 1845. Repertoire of theatre drawing classical traditions comes to open dynamic forms of creativity. However, the classical setting doesn't lose topicality. Though the history of repertoire Municipal Theatre contradictions characterizes the epoch time of change

Ключевые слова: классический репертуар, вечер-концерт, митинг-спектакль

В послереволюционный период в театральную культуру проникают новые идеи эпохи переломного времени. Примером такой постановки является пьеса А. В. Луначарского «Королевский брадобрей», которой открыли сезон 1918 г. в витебском городском театре.

Однако главный режиссер городского театра Л. Ф. Лазарев по-прежнему придерживался дореволюционного классического репертуара: «Живой труп» Л. Н. Толстого, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Ревизор» Н. В. Гоголя [1, л.60б.].

Также «Известия» за 20 ноября 1918 г. сообщают, что в честь смерти Л. Н. Толстого состоится спектакль «Власть тьмы» с новыми декорациями, 21 ноября – премьера постановки Л. Ф. Лазарева «Враги» М. Горького [1, л. 80б.]. Редакционная коллегия «Известий» так характеризует премьеру: «Исполнение сначала очень посредственное, особенно во втором акте, где артистам не удалось дать чувства напряженности окончательно запутавшегося мира либеральной буржуазии, значительно поднялось в третьем акте» [1, л. 100б.].

Традиция проведения бенефисов для артистов, в принципе, отвергалась. 31 декабря состоялась в первый раз оригинальная комедия Бракко «Сумерки любви», а 1 января 1919 г. – общедоступный спектакль «Вера Мирцева» [1, л. 120б.]. Проходили концерты-вечера с участием профессоров Народной консерватории Э. С. Бая, А. Л. Бессмертного и С. М. Шпильмана, художников Ю. М. Пэна и И. Е. Мальцина и драматического кружка имени И. Л. Переца, то есть происходит сочетание новых форм и классики, сочетание различных видов искусства. Для устройства симфонических и камерных концертов в сезоне 1918 г. Совету Консерватории предоставляли помещение городского театра четыре раза в месяц бесплатно с выдачей субсидий [2, л. 50].

А. А. Сумароков, приехавший в Витебск в мае 1919 г., для своего дебюта избрал «Женитьбу Фигаро» П. О. Бомарше, а актриса Ф. В. Драга – «Роман» Э. Шельдона. «Известия» 1919 г. сообщают,